

Михаил Лифшиц

Толга

«Автор»

Лифшиц М.

Толга / М. Лифшиц — «Автор»,

ISBN 978-5-457-11915-4

Поэма «Толга» рассказывает о растерянности наших современников, о кажущейся внешней легкости обретения Бога в душе и о действительной трудности этой душевной работы.

ISBN 978-5-457-11915-4

© Лифшиц М.
© Автор

Михаил Лифшиц

ТОЛГА

1

Два старичка, промаявшись полночи,
Пошли на кухню, чтоб попить чайку.
Вдруг, после чая, лежа на боку
Сомкнут на час недрёманные очи?

Покуда он фильтрованной водой
Наполнил чайник и зажег конфорку,
Она зачем-то белую скатерку
Достала из-под полки выдвижной.

Как будто гости... да и стол кухонный,
И чай ночной какой-то незаконный,
И все-таки поспать они должны...
Но он пошел и натянул штаны.

На скатерти уже стояли сушки,
Ее стакан, его большая кружка,
На блюде пастила и полватрушки,
Печенье, вроде шоколадной стружки,

Две рюмки, полбутылки «Амарулы».
И, чтобы зад не холодить от стула,
Лежал на стуле шерстяной платок,
Носить который уже вышел срок.
Взглянув на стол, со сном простился тязко,
Поплелся в спальню и надел рубашку.
Когда вернулся он на этот пир,
Еще стояли масло, хлеб и сыр.

Супруги, предрассветная пора,
Две чашки «Липтона» из одного пакета,
И телепередач в ту пору нету,
И сна не будет, видно, до утра.

И после рюмки белого ликера
Он ей рассказывал про африканский фрукт,
И что слоны его охотно жрут...
Прилично для ночного разговора.

С живейшим интересом в третий раз
Она прослушала его ночной рассказ

И с легкой грустью пару раз вздохнула,
Что никогда не ела амарулы.

Как счастливы! Почти что пройден круг,
Но мил и интересен им супруг,
И в каждом взгляде, слове иль движенье
Они найдут любовь и наслажденье!

2

Она решила, что настало время
Чуть-чуть покапать папочке на темя,
И разговор от африканской темы
Свернуть на наши местные проблемы.

«Хотелось мне, чтоб мы на юбилей
Татьяны Зуевой, моей подруги давней,
Поверх конверта с тысячей рублей
Добавили б презент оригинальный...»

«Ты говорила, мама, но предмет...
Поэзии ведь в этой дуре нет...
Ее пороть бы, а не поздравлять...»
И начал он свои стихи читать.

*«Наша жизнь неповторима,
И не стоит повторять:
С мужем, что ли, нелюбимым
Двадцать восемь лет опять?
С непонятною работой
Не справляться много лет?
Что ль в заштопанных колготах
Снова есть дрянной обед?
Обосравшись в сей юдоли,
В кукиш склавши три перста,
 Попрошу о лучшей доле
Незнакомого Христа.*

*Совершенно перестроясь
В помутившихся мозгах,
Проповедую про совесть,
Про любовь и Божий страх...»*

Жена заметно огорчилась тут:
От них всего лишь милой шутки ждут,
О пустяке ведь только попросила,
И ни к чему такая злость и сила!

И, главное, за что? Простая баба,
Не хуже и не лучше остальных.
Не сильно надорвался бы, когда бы
Он написал простой, обычный стих!
«Как ты жесток! Откуда столько злости?
Ведь собираемся мы к этим людям в гости!
Конечно, мы читать не станем им,
Но с настроеньем можно ли таким?!»

3

«Не бойся, мама, не грусти напрасно!
Я напишу для Зуевой твоей:
«Ты, Таня, работяща и прекрасна»
И зарифмую «юбилей – налей».

Писать стихи – веселая работа!
Писать для дуры – непосильный труд:
Ты пишешь поздравительное что-то,
А из тебя насмешки злые прут!

Ведь нам, считай, в обмен на наши годы,
Дана своя, особенная статья:
Мы обладаем чудною свободой
Ни по какому поводу не врать,

Не лстить себе, не падать на колени,
О тайном, непонятном не тужить,
Чтоб нам десятилетия мерзкой лени
Не выдавали за святую жизнь».
«Нельзя судить так строго и беспечно
Людей, что с нами рядом столько лет!
Не ангелы они, увы, конечно,
Но и у нас такого права нет.
Не так уж много подлинных злодеев,
Но больше павших в жизненной борьбе.
Ведь это все же, папочка, Рассея,
Неужто нужно объяснять тебе?

Ты хочешь гнев обрушить благородный
На чью-то виноватую главу?
А жертва кто? Космополит безродный,
Крестьянин с животиною в хлеву,

Профессор с унижительной зарплатой,
И жители несчастных наших сел...

Они, по-твоему, что ли виноваты?
Какой же, все ж ты, папочка, осел!»

Чтоб этот спор не стал партийным спором,
Пустяк не обернулся бы грозой,
Вновь выпили по рюмочке ликера
И закусили сыром «со слезой».

Белело небо – то от ТЭЦ далекой
Довольно быстро плыли облака.
Через тройные стекла евроокон
Просачивался гром грузовика.

Метро под полом снова стало слышно.
По потолку забегала малышка.
Жена пошла и погасила свет.
День начался. Все – ночи больше нет.

4

Мои герои все-таки собрались,
Отправились на Танькин сабантуй,
Одно лишь муж условие поставил:
В обратный путь чтоб мамочку – за руль.

Вручив конверт и пожелав здоровья,
Они уселись на диван в углу,
Вступили в хор обычного злословья
И дождались – позвали всех к столу.

Стол собран был не то что неумело,
Не то что скромно, но совсем не так...
Иль школьница взялась за это дело,
Или замшелый старый холостяк.

Салат готовый, рядом с ним медуза
Со спаржею, корейская еда,
Но русское ее не примет пузо —
Переварить не сможет никогда.

Морковка (в том же куплена отделе),
Икорка, бедной роскоши каре,
Скотч-виски, как медаль на голом теле,
И курица с картофельным пюре.

(Не первый раз я в небольшом рассказе
Пишу о том, что было на столе,

Мне б о еде, как будто о проказе,
Не поминать, при нашей толщине...

Люблю я стол накрыть, зажарить утку,
С антоновкой, с капустой покусней...
Но это я отвлекся на минутку,
Вернемся-ка на Танин юбилей.)

Вот Танин муж, уже слегка поддатый:
«Прости, – сказал, – коль в чем-то виноваты.
Но я и дети, кажется, вполне...
Ик... создаем условия жене».

Одобрили: «Он за нее – горой!»
И тотчас же налили по второй.
Родителей, не чокаясь, почтили.
Чуть закусили и опять налили.

Тянулась эта зауряд-пирушка
В обычном темпе, мягко, без проблем,
Но встала именинница Танюшка —
Шаг от стола, и поклонилась всем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.